

Цзян Юань только открыл глаза и был ошеломлен.

Перед его глазами предстал протоколист, стоящий перед аквариумом, который в прошлом отвечал за запись его данных на базе русалок.

Он пришел, не смотря на сильный дождь, с ног до головы вымок, с волос все еще капала вода, а одежда прилипла к телу. Он выглядел очень жалко.

Цзян Юань увидел, что левая рука человека напротив него была покрыта грязью, было похоже, что он упал по пути сюда.

Цзян Юань: ...

Увидев, что Цзян Юань открыл глаза, глаза протолиста засверкали.

В его зрачках отражался прекрасный, золотой русал перед ним, и его взгляд не мог не наполниться желанием. Но, не забыв зачем он пришел, он поспешно понизил голос и быстро проговорил: Я видел последний бюллетень следователей. Они сообщили, что ты остался здесь по своей воле, но я не поверил! Этот адмирал Ци...

При упоминании этого человека протоколист, казалось, немного испугался, и посмотрел по сторонам, он тихо вздохнул с облегчением: Он действительно жесток, особенно с русалками...

В середине своей речи, протоколист увидел, как Цзян Юань лениво зевнул и снова закрыл глаза.

Протоколист: ...

— Эх...

Протоколист уже немного привык к этому ленивому виду юного русала. Если бы это происходило в обычное время, протоколист бы оставил в покое русалочку и сделал бы все за него, но в этот раз ситуация отличается.

Ци Юаню однажды назначили трех русалок.

По словам коллег на базе, все три русалки только достигли совершеннолетия, имели живой и милый характер, пели прекрасные песни, каждая из них была сокровищем базы. Вообще, начальству базы было нелегко отдавать этих русалок, но, подумав, что адмирал Ци охранял окраинную планету в течении многих лет и внес большой вклад в стабильность страны высококвалифицированные работники на базе единогласно проголосовали за согласие.

Однако эти русалки были возвращены полумертвыми.

Особенно русал с синим хвостом, который был прекрасен перед отъездом, но каким-то образом, вызвав гнев Ци Юаня, он вернулся весь в шрамах, чешуйки отвалились, оставив только пару здоровых.

Кровь стекала между чешуйками к хвостовому плавнику, русал плакал от боли, все были очень потрясены, увидев это.

Позже тому русалу оказали срочную помощь, чтобы спасти его жизнь.

Один случай с русалкой еще может быть несчастным случаем, но как насчет двух или даже трех?

С тех пор репутация Ци Юаня резко упала, и многие темные истории о его жестокой и кровавой личности были анонимно опубликованы, что позволило общественности увидеть истинное лицо Ци Юаня.

«Оказалось, что Ци Юань годами охранял границу не ради страны или народа, а просто для удовлетворения своего личного увлечения – убивать и пытаться.»

Так как же протоколист мог чувствовать себя комфортно, позволяя этому наивному юному русалу оставаться здесь жить с кем-то, кто притворялся более десяти лет и имел духовную силу ЗС?

Даже здоровый русал подвергался таким пыткам со стороны адмирала Ци, что уж говорить об этом хрупком и изначально болезненном русале? Разве ж он не просто вознесется на небеса!?

Именно поэтому он пришел.

Протоколист посмотрел на Цзян Юаня и объяснил тяжелым голосом: Не волнуйся, я смогу спасти тебя до наступления рассвета.

До того, как этот русал умрет.

Цзян Юань: ...

«Э?»

«Каким образом разговор пришел к такому?»

Цзян Юань подумал: «Не надо.»

«Жизнь соленой рыбы, которую я с таким трудом вырвал из рук следователей...»

Цзян Юань необъяснимо вспомнил те мрачные дни, когда компания эксплуатировала его, используя как причину то, что он должен выйти из своей зоны комфорта...почему человек должен выходить из своей зоны комфорта?

Разве ему не было бы намного лучше находиться в зоне комфорта!!?

Цзян Юань молча спрятал свой рыбий хвост и категорично сказал: Я отказываюсь.

«Ни за что не уйду!»

«Я останусь в своей зоне комфорта!!!»

— По какой причине?

Протоколист, однако, был очень непонятливым: Разве я не рассказывал тебе? У адмирала Ци жестокий характер, он может навредить тебе, ни одна русалка не захотела бы остаться у него в руках... Я понимаю, ты ведь боишься, что тебя обвинят, если все раскроется? Этого не случится.

Он положил обе руки на стекло аквариума, не взгляд был непоколебим: 0163, я поклялся, что буду защищать тебя, и я никогда не отступлюсь от своего слова! Я пришел сюда сегодня, с одной стороны, чтобы разузнать, как тут обстоят с охраной, а с другой стороны, чтобы увидеть тебя. Узнав, что ты цел и невредим, я почувствовал облегчение.

Протоколист осмотрелся: Адмирал Ци, похоже, уверен в своих силах, резиденция не сильно охраняется, нет даже щита духовной энергии, очень легко войти и выйти. Что касается базы русалок... ради других русалок, они обязательно пустят в ход все средства, чтобы продолжать жертвовать тобой, как и в этот раз. Так что это тоже не самое безопасное место для жизни. Когда я вернусь, я разработаю хороший план и увезу тебя далеко-далеко, когда придет время...

Говоря все это, протоколист смотрел на золотого русала перед ним.

Русал действительно слишком прекрасен, у него были послушные волосы, которые мягко колыхались в воде, аккуратные золотые чешуйки, которые отражали свет водорослей и других живых растений, как в мифах и легендах...Такой красивый! Такой юный русал, даже если он болеет, им не должны жертвовать! Он не может так провести остаток своей жизни!

У протоколита непроизвольно возникло своего рода чувство долга.

Он сказал мягким голосом: Даже если произойдет несчастье и нас поймают, ты можешь сказать, что я заставил тебя. От начала и до конца ты ни в чем не виновен...

Цзян Юань уже засыпал, и когда он услышал это, он запоздало отреагировал.

«А?»

«Увезешь далеко-далеко?»

«Подожди.»

«Значит этот человек пришел ко мне, чтобы... совершить любовный побег?»

«Я даже не знаю имени этого протоколиста, окей? В это время он готовится совершить побег со мной. Не слишком ли быстро развивается вся эта ситуация?»

Он даже задумался, не пропустил ли он какой-нибудь важный момент.

«К тому же это так утомительно.»

От одной лишь мысли о слове побег Цзян Юань почувствовал усталость.

Важнее всего, неважно есть ли у них чувства или их нет, так ли необходим побег?

Давайте остановимся на одном пункте...

— У тебя есть деньги? — спросил Цзян Юань.

Протоколист: ...

Цзян Юань: ...

Содержание русалки обходится недешево.

Хотя русалки могут свободно дышать на суше, у них нет ног, и им трудно передвигаться, поэтому они остаются в этих специальных, дорогих аквариумах с водой. Не говоря уже о том, что их вода должна регулярно проходить специальную стерилизацию, даже один этот пункт делает невозможным для обычных людей позволить себе ежедневные потребности русалки.

В комнате воцарилась тишина.

Цзян Юань все понял по его молчанию, положил поднятую голову обратно на подушку, вздохнул и сказал: Поторопись убраться отсюда, не дай адмиралу обнаружить себя.

«У командующего не очень хороший характер.»

— Я-я смогу заработать денег в будущем и устрою тебе счастливую жизнь, обещаю! Если ты останешься со мной, в начале может быть немного сложно, но будущее многообещающее... 0163, поверь мне, я здесь, действительно, чтобы помочь тебе, — когда протоколист увидел, что Цзян Юань остался равнодушным, он не мог не сказать с тревогой: — Лучше плохо жить, чем хорошо умереть, если ты не хочешь идти со мной, сойдет для начала вернуться на базу русалок.

Как только протоколист договорил, из неприметного угла комнаты вдруг раздался тихий смешок.

Протоколист: !

«Откуда донесся этот звук?»

На мгновение протоколист почувствовал, как его скальп онемел, и даже волосы на задней части шеи встали дыбом!

«Что?»

«В этой комнате есть кто-то еще!?»

...он так долго разговаривал с русалкой, но совершенно ничего не заметил!!!

Протоколист быстро обернулся и сурово сказал: Кто!?

— А ты как думаешь?

Сказал Ци Юань игривым тоном и вышел из темного угла комнаты.

«А?»

Цзян Юань открыл глаза и посмотрел на когда-то появившегося адмирала Ци с некоторым удивлением.

«Командующий все это время был в комнате?»

Выражение его лица стало серьезным.

Прожив много лет в облике человека, Цзян Юань считал, что у него богатый опыт в контрразведке, например он мог мгновенно заметить, подглядывающего в окно, руководителя и, не поворачивая головы, мог уcatchать, когда босс выходит из офиса.

Однако сейчас Ци Юань так долго стоял в углу, а он даже не заметил его.

«О небеса.»

«Сколько лет я пробыл в облике русалки? Я действительно позабыл свои корни?»

«Ах.»

«Мэн-цзы однажды сказал: "Беды и несчастья укрепляют, покой и безмятежность ведут к гибели". И это чистая правда, он не обманул рыбку.»

Топ-топ.

Ци Юань направился в своих тяжелых, армейских ботинках к аквариуму.

Взгляд этого высокопоставленного адмирала Ци с алыми глазами упал на протолиста, он сказал равнодушным голосом: Тебя зовут Ци Сян? Не трать свои силы и время понапрасну, этот русал не пойдет с тобой.

— Почему? — видя, что Ци Юань подходит все ближе и ближе, протолист по имени Ци Сян был испуган, но все равно с трудом держался. Он настороженно отступил на полшага: — Ты угрожал ему?

Иначе он не мог придумать других причин, по которым молодой русал остался здесь.

В глазах Ци Юаня промелькнул намек на интерес, и, кивнув, он признал:

— Да. Я угрожал ему. Но я не имею никакого отношения к тому, что он не уехал, у него есть более важные дела, которые нужно сделать, — сказав это Ци Юань посмотрел на золотого русала: — Я ведь прав? Цзян Юань.

Когда он в конце произнес его имя, его голос был мягким и нежным, словно он шептал слова любви на ухо своему возлюбленному.

Цзян Юань, однако, ощутил необъяснимый холод на затылке.

Его рыбий хвост беспокойно покачивался.

Хотя Цзян Юань сейчас был рыбкой, он не был дураком и мог ясно услышать сарказм и подтекст в словах Ци Юаня, он ничего не сказал, но не мог не произнести яростное ага в своем сердце, соглашаясь с поверхностным смыслом слов Ци Юаня.

«Правда.»

«Есть вкусную еду, смотреть сериалы и спать – все это важнее, чем побег!»

В следующую секунду раздался приглушенный стук.

Ци Юань пнул аквариум.

Он холодно посмотрел на Цзян Юаня.

Цзян Юань: ...

Опять раздался стук.

Цзян Юаня вынудили работать, он кивнул головой и сказал: Да-да-да.

Ци Сян, который неожиданно стал свидетелем угрозы: ...

Он глубоко вздохнул.

Увидев это сцену, как он мог поверить, что Цзян Юань остался здесь по собственной воле!?

Это же явная угроза!

— Ци Юань! Вот так вот обращаясь с русалкой, ты...тебя настигнет кара! — Ци Сян покраснел и произнес самые злобные слова, которые только мог придумать: — Неудивительно, что три предыдущие русалки не захотели оставаться с тобой, такой, как ты, не должен быть вылечен прекрасной песней русалки! Ты заслужил испытывать душевные страдания и хаос духовных сил всю свою жизнь, никакие обезболивающие тебе не помогут, и в конце ты умрешь с желанием разбить себе голову от боли.

Цзян Юань был ошеломлен.

Он слегка нахмурился и повернул голову, чтобы посмотреть на лицо Ци Юаня.

Лицо Ци Юаня было лишено выражения, на него совершенно не повлияли слова Ци Сяна. Он произнес о и улыбнулся, сказав в ответ: В таком случае ты ошибаешься, я умру не из-за проблем с духовной силой.

«В прошлой жизни...»

Ци Юань сузил глаза, задумавшись о чем-то.

Он опроверг только одно предложение, и ничего больше, а затем медленно произнес: Но прежде чем я получу свое возмездие, подумай, сможешь ли ты выжить.

Ци Сян поперхнулся.

— Даже если ты адмирал, ты не можешь переступить через зако... — Ци Сян собрался опровергнуть его, как вдруг почувствовал на себе огромное давление, которое придавало его к земле с грохотом, он резко опустился на колени!

Он был вынужден опустить голову, его шею свело от боли. Он отчаянно пытался бороться с давлением, но безрезультатно, вместо этого он охнул и выплюнул полный рот крови!

Ци Юань сверху вниз посмотрел на Ци Сяна и насмешливо сказал: Такой большой ребенок, как ты, выросший в мирное время, действительно настолько наивен, чтобы решиться забрать у меня русала?

— Не говоря уже о том, что такие существа, как русалки... — голос Ци Юаня был низким, и он холодно фыркнул, комментируя: — Стремятся к свету и льнут к силе, цепляются за высокое и соединяются с богатыми, у них нет никаких забот, нет ни одной порядочной, так стоит ли жертвовать жизнью ради него?

Когда он говорил, он холодно смотрел на Цзян Юаня.

Цзян Юань подсознательно принял это за сигнал приступить к работе: А? Да-да, верно.

Ци Юань: ...

Цзян Юань: ...

Ци Юань сделал паузу и сказал: Захлопнись.

Ци Юань: ...

«Тц.»

«Командующему так трудно угодить.»

«Намного сложнее, чем моему начальнику из прошлой жизни.»

<http://bllate.org/book/14602/1295457>